

Духовная памятка

Июнь 2019

* * *

Конечно, кто-то может сказать, что знает о душе, духе и духовных дарах. Бывает так, что человек заменяет слово «видел» словом «знаю». Многого можно увидеть в нашей религиозной жизни и сделать для себя утверждение, что «я видел и это правильно». Но есть «мерило» - это Слово Божие, а Оно дает Свое понятие о духовных проявлениях.

Цель этой «памятки» показать – как это видит и разъясняет Слово Божие.

Давайте приведем свои мысли и «знания» в соответствии со Словом Божиим.

«ДУША. ДУХ. ДУХОВНЫЕ ДАРЫ»

1.ДУША (Soul).

Живое существо, жизненное начало, личность или индивидуальная духовная природа. Душа может быть у животных (Быт. 1:30; Откр. 8:9) и у Бога (Лев. 26:11; Ис. 42:1). Нередко душа и дух взаимозаменяемы, хотя различия между ними, обозначенные уже в Ветхом Завете, переходят и в Новый Завет. Если в Новом Завете душа обычно означает единство материального и духовного в человеке, и человек мыслится как тело-душа, то дух это особый дар Божий, который связывает человека с его Творцом. В Священном Писании сказано, что Иисус предает Свой дух Отцу (Лк. 23:46; Ин 19:30), но в других отрывках говорится, что Он отдает душу Свою во искупление многих (Мф. 20:28; Ин. 10:15). То есть, душа в Священном Писании нематериальное начало, она сотворена Богом, едина с телом и животворит его. Однако душа продолжает свое существование и после смерти человека (Мф. 10:28; Иак. 5:20; Откр. 6:9; 20:4); это состояние упразднится при кончине века. (1.Кор.15:35-55)

В ранней Церкви. В послеапостольской Церкви представления о душе складывались под влиянием греческой философии. Ориген опирался на платоновское учение о предсуществовании души как чистого разума (nous), который вследствие отпадения от Бога превратился в душу (psyche) и, бросив взгляд на землю, оторвался от божественного огня. Тертуллиан отвергал идеи греческих философов и отстаивал библейское учение о единстве нематериальной души, сотворенной Богом, и материального тела, созданного для нее.

Огромное влияние на раннюю Церковь оказало учение Августина о душе. Августин опровергал языческие представления о том, что душа изначально была частью Божества, и называл эту идею богохульством. Он отрицал телесность души и то, что она якобы осквернена телом, и считал душу разумно-духовной субстанцией. По Августину, душа создана Богом и "по образу Божию", она поддерживает и направляет тело ("Величие души"). Относительно ее происхождения, сотворена ли она Богом или наследуется от родителей, Августин колебался ("О душе и ее происхождении"), но был уверен, что ее "истинное жилище" и "родина" Бог ("Величие души").

Происхождение души. В отличие от Августина его современники заняли определенную позицию в спорах о происхождении души. Некоторые греческие отцы Церкви поддерживали теорию Оригена: душа предсуществует в Боге и обречена телу в наказание за грех и стремление к земному. Большинство теологов разделяли креационистские взгляды и считали, что Бог творит каждую душу в момент зачатия, но некоторые, как например, Тертуллиан, поддерживали традиционистскую теорию о том, что человек наследует душу, как и тело, от родителей.

В пользу креационизма приводили следующие доводы:

(1) Священное Писание не смешивает происхождение души и тела (Еккл. 12:7; Ис. 42:5; Зах. 12:1; Евр. 12:9);

(2) креационизм доказывает, что душа простая, неделимая субстанция, лучше, чем традиционизм, который утверждает, что

она делима и наследуется от родителей;

(3) эта теория достовернее, чем традиционизм объясняет, почему душа Иисуса безгрешна.

В защиту традиционизма говорилось следующее:

(1) некоторые библейские книги свидетельствуют в пользу этой теории (Быт. 2:2; Евр. 7:10; 11:8);

(2) она наилучшим образом объясняет, как все человечество согрешило в Адаме;

(3) ее подтверждает аналогия с низшей жизнью, где рост численности достигается дифференцированием;

(4) эта теория учит, что родители производят целостное существо тело и душу ребенка, а не просто тело;

(5) Христос непременно должен был получить душу от души Марии, чтобы искупить души людей.

Августин осторожно взвешивал доводы каждой из сторон, участвующих в споре, и склонялся одно время к традиционизму, хотя сознавал, что, исходя из этой гипотезы, трудно говорить о цельности души. Позднее он признавал, что это слишком запутанный вопрос.

Ту же позицию занял современный теолог Г. К. Берковер. Он называет этот спор "неплодотворным", поскольку в его основе лежит ошибочное мнение, что речь идет о "горизонтальных" или "вертикальных" отношениях. "Такая постановка вопроса умаляет величие дела Божьего". Бог Израилев творил не только в далеком

прошлом, Он постоянно действует в человеческой истории, Он Творец горизонтальных взаимоотношений, как и всех прочих. Невозможно, опираясь на Библию, говорить об отдельном происхождении души, считает Берковер, поскольку такая креационистская теория рассматривает связь с Богом как некий довесок к "истинно человеческому", которое позднее получит определение независимых друг от друга "души" и "тела". Можно считать при таком подходе, что между душой и телом существуют различные "причинные" отношения, и не соотноситься с внутренней причинной связью с Богом. Если, однако, невозможно говорить о сущности человека вне этой религиозной связи, тогда нельзя говорить и о дуализме происхождения души и тела в едином человеке".

2.ДУХ (Spirit).

(Ивр. ruah "дыхание уст", "дуновение", Пс. 32:6; 134:17; Иов. 4:15; Быт. 3:8). В Библии дух - это человеческое дыхание, дающее жизнь телу (Быт. 7:22; Иов. 27:3). Дух - это средоточие разума (Мал. 2:15; Втор. 34:9), решимости (Иер.51:1; Агг. 1:14), всякого отношения (Чис. 14:24), мужества (Нав. 2:11; 5:1), религиозного сознания (Иов. 20:3), чувств (Зах. 12:10; Пс. 76:3; 142:4), гордости (Пс. 75:12), ревности (Чис. 5:14,30) и разных других склонностей. Считается, что дух как первооснова жизни есть и у зверей (Быт. 6:17; 7:15).

Человеческий дух исполняет свое истинное предназначение, когда он поддерживает осознанную связь с сотворившим его Богом. Вечный Дух создал из ничего небо, землю, все живое, "человека по образу Своему" и "вдунул в лице его дыхание жизни" (Быт. 1:27-28; 2:7). В Новом Завете Бог назван "Духом" и "Отцом духов" (Ин. 4:24; Евр. 12:9). У человека есть дыхание, или дух, который дал ему Дух Божий (Иов. 27:3; 33:4; 34:14); когда человек умирает, дух возвращается к Богу (Еккл. 12:7). То есть, по Библии, дыхание, или Дух Божий, дается при рождении и отнимается в смерти; от него зависит вся тварь, включая человека (Пс. 103).

Новый Завет развивает ветхозаветное учение о духе. Здесь еще отчетливей сказано, что дух человеческий сотворен Богом и для Бога, чтобы дети Божьи могли общаться с Ним через Святого Духа. То есть, Дух Божий "свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии. А если дети, то и наследники, сонаследники же Христу"(Рим. 8:16-17).В смерти к Богу возвращается именно дух,

а не душа, которая не так тесно связана с Богом, хотя в Новом Завете можно найти немало примеров, когда эти понятия синонимичны (Ин. 10:15; 19:30). Апостол Павел подчеркивает различие между духом и душой, противопоставляя человека духовного (pneumatikos) недуховному, или природному (psychikos, т.е. душевному) (1 Кор. 2:13-15). Первый знает Бога потому, что он получил Духа Божьего, а не духа мира, чтобы знать дарованное от Бога (ст. 12). Второй познал лишь человеческую мудрость и не способен уразуметь то, что от Духа Божьего, о чем нужно "судить духовно", и "почитает это безумием" (ст. 14). Апостол Павел не признает никакой нейтральной полосы между ними, отсюда столь сильный контраст. Не иметь Духа Божьего (pneuma) значит покориться духу мира (pneuma tou kosmou). Дары духовные (знание и др.) от Бога и подаются через дух. Вещи природные (физические, недуховные) хоть и от Бога как часть Его творения, доказывают реальность греховного мира и не приобщают человека к Богу и Его благодати. Апостол Павел призывает коринфян стремиться к "духовным дарам" они драгоценней и долговечней всех прочих и даруются Церкви Духом Святым (1 Кор 14:1).

Дух - это самое сокровенное, что есть в человеке; можно унывать духом (Пс. 142:4), дух может быть сокрушен (Пс. 50:19; Притч 15:13), обновлен (Пс. 50:10) и оживлен (Быт. 45:27). Грех порождает дух боязни (2. Тим 1:7), заблуждения (1 Ин. 4:6), совета (Ис. 11:2). Бывает немой и глухой дух (Мк. 9:17,25; Откр. 18:2), нечистый дух (Зах. 13:2; Мф. 12:43) или дух блуда (Ос. 4:12). Можно быть поспешным духом (Еккл. 7:9) или верным духом (Притч. 11:13), терпеливым или гордым (Еккл. 7:8), нищим духом (Мф. 5:3), и бывает дух опьянения (Ис. 19:14).

То есть, во время взлетов и падений человеческого духа человек приближается либо к Богу, либо к дьяволу, получает благословение или поддается злу и навлекает на себя вечное осуждение.

3. ДУХОВНЫЕ ДАРЫ (Spiritual Gifts).

Дары Божьи, с помощью которых христианин осуществляет свое служение (часто связанное с проявлением конкретных способностей). В Новом Завете дары Святого Духа обозначаются по-разному. Так, например, встречаются (но редко) слова «dorea» и «doma» (Еф. 4:8; Деян. 11:17). Чаще всего в Новом Завете используются слова «pneumatikos» и «charisma», причем «charisma» употребляется чаще.

Термин «charisma» встречается только у апостола Павла, за исключением одного места (1. Пет. 4:10). Слово это обозначает избавление, или спасение как дар Божьей благодати (Рим. 5:15; 6:23), помогающий христианину нести свое служение в Церкви (1. Кор. 7:7), а также указывает на особый дар, способствующий исполнению конкретного церковного служения.

Апостол Павел излагает учение о дарах Святого Духа в Рим. 12:6-8; 1 Кор. 12:4-11, 28-30; Еф. 4:7-12. По этому учению, духовные дары необыкновенные проявления Божьей благодати (charis), которая либо действует в рамках привычного миропорядка, либо нарушает его. Не всякий духовный дар влияет на нравственную природу того человека, который им пользуется, однако дарование его должно назидать верующих. Проявление духовного дара подразумевает служение, которое христианин несет в церкви. Новый Завет никогда не упускает из вида практической пользы. Дары Святого Духа часто подразделяются на естественные и сверхъестественные (чудесные); однако, поскольку некоторые из них связаны с определенными обязанностями, классифицировать их следует, во-первых, по их значимости для проповеди Слова Божьего и, во-вторых, в связи

со служением, подразумевающим решение конкретных практических задач.

Дары Святого Духа. Новый Завет говорит о пяти духовных дарах.

Чудотворение (1. Кор. 12:10,28-29). "Чудеса" это результат приложения сил (*dynameis*). В Деяниях словом «*dynameis*» обозначается изгнание злых духов и исцеление больных (8:6-7,13; 19:11-12). Это может объяснить "воздействие сил", но этот дар не тождествен "дару исцеления". Вероятно, применение первого дара оказывало более сильное воздействие на окружающих, чем исцеление, и могло ассоциироваться с воскрешением мертвых (Деян. 9:36 и дал; 20:9 и дал.). Сам апостол Павел имел этот дар, который был для него признаком истинного апостола (2-е Кор.12:12) и доказательством подлинности Слова Божьего, которое он благовествовал, а также права его проповедовать (Рим. 15:18 и дал.).

Дар исцеления (1.Кор. 12:9,28,30). Как мы уже отмечали, существует определенное сходство между даром исцеления и "совершением чудес" (приложением сверхъестественных сил). Об этом свидетельствует служение Иисуса Христа (Мф. 4:23-24), служение двенадцати (Мф. 10:1) и семидесяти апостолов (Лк. 10:8-9). Дар исцеления с особой силой проявился у апостолов после Пятидесятницы (Деян. 5:15-16; ср. Иак. 5:14-15). Понятие о "дарах" (во мн.ч.) имеет широкий объем и включает в себя представление о разнообразии исцеленных болезней, а также конкретные приемы и средства исцеления. Человек, обладающий даром исцеления, и тот, кто испытывал на себе его воздействие, имели нечто общее веру в Бога. Творения отцов Церкви

свидетельствуют, что "дар исцеления" проявлялся у верующих христиан еще несколько веков после того, как завершился апостольский период жизни Церкви. С тех пор этот феномен наблюдался в Церкви спорадически и долгое время был забыт, однако в наши дни существуют церковные движения, которые стремятся возродить его. Как ни печально, среди тех, кто притязает на этот дар, есть люди, поведение которых оставляет желать лучшего. Теперь обращают гораздо меньше внимания, чем надо, на очень важные факторы недуги и болезни, об исцелении которых свидетельствует Новый Завет; природа христианской веры и место, которое она должна занимать в жизни христиан; роль страдания в домостроительстве Божьем; природа подсознания и его влияние на телесные функции и проявления; связь между способностями к исцелению и принципами врачебной науки (один из спутников апостола Павла был врачом!). Дар исцеления - это постоянный дар Святого Духа Церкви, и использовать его должным образом могут только люди, исполненные веры и смирения.

Дар помощи (1.Кор.12:28). Какой духовный дар подразумевается под "вспоможением", апостол Павел объясняет в другом месте Нового Завета (Деян. 20:35). Он увещевает эфесских пресвитеров "поддерживать слабых" и постоянно помнить слова Господа: "блаженнее давать, нежели принимать", подкрепляя этот совет собственным примером. Ранняя Церковь уделяла особое внимание заботе о нуждающихся христианах; считалось, что помогающие обездоленным подвигнуты на это служение Святым Духом. Вполне возможно, что учреждение должности пресвитера возникло в связи с проявлением "дара управления". Точно так же и должность дьякона, возможно,

связана с даром "вспоможения". Дьякон - это тот, кто отвечал за справедливое "раздаяние потребностей" (Деян. 6:1-6).

Дар управления (1 Кор. 12:28; ср. Рим. 12:8). В апостольский период Церковь как организация еще только-только устанавливалась. Не были учреждены церковные должности, не было начальников, уполномоченных управлять церквями. Поэтому скоро назрела необходимость в том, чтобы определенные лица, члены общины, обладающие этим даром, могли использовать его для управления общинами верующих христиан. Проявлялся дар в форме мудрого совета или взвешенного суждения о церковных делах. Разумеется, со временем он стал настолько прочно ассоциироваться с определенными лицами, что обязанности, которые они взяли на себя, сделались постоянными. Лица эти обрели всеобщее признание и занимали конкретные должности. Однако в самом начале считалось, что некоторые христиане получают дар управления и могут свободно им распоряжаться. Кроме того, чтобы проводить общественные богослужения, тоже требовались мудрость и проницательность; вполне естественно, что и здесь управление осуществляли те, кто, по общему признанию, обладал этим даром.

Дар веры (1. Кор. 12:9). Дар веры принадлежит к тем дарам, которые тесно связаны с практической жизнью и ростом Церкви. Эти духовные дары поддерживали веру во Христа у тех, кто уже в Него верил, и убеждали неверующих в подлинности церковного благовествования. Духовный дар веры наделяет сверхъестественными способностями (Мф. 17:19-20) и помогает верным выстоять во время преследований. Эти пять духовных

даров особым образом связаны со здоровьем верующих, благонаравием и организованностью богопочитания.

Поскольку прочие духовные дары связаны со служением Слову Божьему, то они важнее, чем указанные, но, тем не менее, и эти от Духа.

Апостольство. Из даров, особенно важных для проповеди Слова Божьего, апостол Павел на первое место ставит благодать апостольского служения: "...иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами" (1. Кор. 12:28). Название "апостол" стали прилагать и к тем последователям Иисуса, которые не входили в число Его двенадцати учеников, особенно к Павлу. Он так высоко оценивал этот дар, ниспосланный ему Святым Духом, что порой даже удостоверял подлинность и правомочность своего служения (ср. 1.Кор. 9:1 и дал.; Гал. 1:12). Апостолы были убеждены, что эти духовные дары ниспосланы им для того, чтобы они могли исполнять служение Слова Божьего; поэтому они считали недопустимым, чтобы какая либо иная деятельность им мешала (Деян. 6:2). Кроме того, апостол Павел полагал, что в первую очередь это служение нужно осуществлять среди неверующих (1.Кор. 1:17), тогда как воздействие других духовных даров теснее связано с насущными нуждами верующих. Апостол Павел должен был нести свое апостольское служение и проповедовать Слово Божье среди язычников, а апостол Петр среди евреев (Гал.2:7-8). Очевидно, что Святой Дух, ниспосылая дар апостольского служения, не ограничивался той или иной группой людей, наличие у которых этого дара делало их особыми носителями Божьей благодати или авторитета. Безусловно, в том, что касается служения Слову Божьему,

выполняемая ими функция считалась самой важной, однако она была связана лишь с одним из духовных даров. Церковь была утверждена "на основании Апостолов и пророков" (Еф. 2:20), первые проповедовали Слово неверующим во Христа, вторые Словом служили Церкви. Поскольку дар апостольства был духовным, то таким же был и авторитет самих апостолов. Ниспослание этого дара всегда зависело от Святого Духа; апостольство никогда не было человеческим установлением, и его нельзя было произвольно передавать другим. Авторитет апостолов проявлялся демократически, а не автократически (Деян. 15:6,22). Они заботились о том, чтобы пресвитеры и наделенные полномочиями братья христиане тоже обладали авторитетом в глазах общины, когда приходилось подтвердить истинность апостольских слов, обращенных к Церкви. Даже когда апостол Павел в своих посланиях к учрежденным им церквям предписывал определенные нормы поведения, обеспечивал их не его статус апостола, но слово, исходящее от Господа: "...не я повелеваю, а Господь..." (1. Кор 7:10).

Пророки. Называя духовные дары по степени их важности, апостол Павел ставит пророков непосредственно после апостолов (1. Кор. 12:2 и дал.). Отличие этого дара от благодати апостольства определено в силу различия между сферами, в которых проявляется их действие. В каком-то смысле высказанное Моисеем пожелание ("...о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!" Чис. 11:29) осуществилось в опыте Церкви как целого (Деян. 2:17-18; 19:6; 1. Кор. 11:4-5), однако некоторые люди были особым образом наделены таким даром (Деян. 11:28; 15:32; 21:9-10). В ранней Церкви эти пророки были

странствующими проповедниками. Посещая различные церкви и наставление в Слове Божьем, они укрепляли веру христиан. Вероятно, для их служения были характерны непосредственность и сильное воздействие на слушателей, поскольку ниспосланное им дарование включало в себя изъяснение откровений (1. Кор. 14:6,26,30-31). Неоднократно подчеркивается, что слова пророчествующих, в отличие от говоривших "на незнакомых языках", понять было легко. Иногда через пророка Бог изъяснял свою волю (Деян. 13:1 и дал.) или предсказывал наступление определенного события (Деян. 11:28; 21:10-11); но особым даром пророка было наставление, назидание, утешение и поучение верующих в местных церквях (1 Кор 14). В послеапостольский период пророки стояли для верующих выше местных священнослужителей, но довольно скоро дар пророчества перешел к последним, и они пользовались им, проповедуя Слово Божье и поучая свою паству.

Природа этого дара такова, что всегда существовала угроза лжепророчества. Поэтому Святой Дух наделял еще и таким даром, который позволял некоторым христианам, слушавшим речи пророков, распознавать, истинны они или ложны. Этот сверхъестественный дар не был связан ни с природной проницательностью, ни с глубиной суждения. Апостол Павел называет его "различением духов". Поскольку пророки "изъяснялись откровением", появление лжепророков было почти неизбежным. Поэтому апостол Павел, настаивая том, чтобы новообращенные не уничижали пророчества, вместе с тем советует: "Все испытывайте..." (1. Фес. 5:20-21).

Дар различения духов. Верующие должны были различать

истинных и ложных пророков, когда странствующий пророк притязал на то, что он говорит по откровению (1. Кор. 14:29).

Дар поучения. Очевидно, что этот дар тесно связан с даром пророчества, однако их не надо смешивать (1. Кор. 12:28-29; Рим. 12:7). Пророк проповедовал; учитель же разъяснял изреченное пророком, приспособлявая содержание пророчества к вероучению и к конкретной ситуации, в которой жила и свидетельствовала Церковь. Кроме того, именно учитель систематически давал предписания членам местных церквей (2. Тим. 2:2). В Еф. 4:11 апостол Павел объединяет функции пастыря и учителя, ибо никто не может успешно поучать, не имея пастырской любви к тем, кого поучает. Точно так же, чтобы быть хорошим пастырем, необходимо быть и учителем.

Дар наставления (Рим.12:8). Служение христиан, обладающих этим даром, тесно связано с дарами пророчества и поучения. От них дар наставления отличался более личным подходом. Чтобы наставления были восприняты, наставник должен давать их с пониманием и сочувствием, словом, с любовью, исполненной могуществом убеждения. Он должен был увлечь верующих высочайшим идеалом христианской жизни, чтобы они как можно полнее вверили себя Христу. Поэтому Святой Дух, Который ниспосылал дар наставления, наделял еще и могуществом убеждения.

Дар слова мудрости (1. Кор. 12:8). Среди дарований Святого Духа важное место в жизни христианской общины принадлежало мудрости. Этот дар заключался в способности воспринимать и разъяснять божественные тайны. В отношениях человека с Богом много таинственного, и верующий часто

нуждается в мудром слове, которое прольет свет на ту или иную жизненную ситуацию. Поэтому необходимы люди, которые ради этого служения наделяются Святым Духом и с Его помощью изрекают слово мудрости. По своему внутреннему содержанию, связанному с откровением или интуицией, этот духовный дар близок к дару изъяснения откровений, которым обладали христианские пророки.

Дар слова знания (1. Кор. 12:8). Слово это изрекают только после долгого и тщательного размышления. Такими были слова христианских учителей. Разумеется, работа ума, предшествующая изречению "слова", не осуществлялась сама по себе; цель была достигнута, когда Святой Дух наделял человека пониманием и постижением, которые можно считать интуитивным познанием. Однако апостол Павел отмечает, что и слово мудрости, и слово знания даются Духом, и потому здесь подчеркивается принятие слова, а не его истолкование.

Дар языков. Этот духовный дар заключается в том, что человек получает способность говорить "языками", которые непонятны окружающим (1. Кор. 12:10, 28). Природу этого дара апостол разъясняет в том же послании (1. Кор. 14):

(1) поскольку говорящего на непонятном языке никто не понимает, то он никого ничему не учит (ст. 2-4);

(2) в Новом Завете такой язык называется «glossa», а просто иностранный язык «phone» (ст. 10-12);

(3) говорящий на непонятном языке обращается к Богу в молитве или возносит Ему хвалу (ст. 14-17);

(4) говорящий на непонятном языке "назидает себя" (ст. 4);

(5) говорящий на непонятном языке не дает себе отчета в значении отдельных слов и фраз, ибо он молится Духом, а не умом (ст. 14-15); видимо, glossa, скорее всего, лишены ясного смысла и значения восклицания и звукосочетания, подобные тем, которые люди непроизвольно выкрикивают в экстазе.

Дар истолкования языков (1 Кор. 12:10,30). Необходимым дополнением к способности "говорить на языках" был дар их истолкования. Случалось, что говорящий на языке, непонятном окружающим, мог сам его истолковывать, но обычно это делали другие (ст. 26-28; 12:10). Тем не менее, апостол Павел советует молиться "о даре истолкования" (1. Кор. 14:13). Вероятно, это означало, что бессмысленным экстатическим восклицаниям нужно придать определенный смысл, подобно тому, как критик толкует пьесу, симфонию или картину, раскрывая их смысл перед неискушенной публикой. Отличие в том, что здесь истолкователь наделен большей свободой, ибо он не связан никаким "естественным знанием".

Благовестник. Другой дар Церкви благовестник. Так апостол Павел называет Тимофея (2. Тим 4:5), а апостол Лука Филиппа, одного из семи диаконов (Деян. 21:8). Хотя в теории проповедь Благой вести долг каждого христианина, Святой Дух возложил ее на определенных людей, которых особо отметил этим даром. Они должны нести свое служение, полностью понимая, что всякое могущество от Бога, а всевозможные "техники воздействия" на сознание слушателей не только излишни, но и вредны. Когда они есть, это верный знак, что нет Святого Духа. Из рук благовестников, исполняющих свое

служение, новообращенные должны попадать в Церковь, где получают наставление от тех, кто обладает другими духовными дарами.

Служение (греч. *diakonia*). Апостол Павел называет его дарованием (Рим. 12:7). Этот термин употребляется в Новом Завете в разных значениях: от служения в самом общем смысле (2. Кор. 5:18, здесь проповедь апостола Павла названа служением примирения) до конкретной задачи, поставленной перед христианином (1. Тим 1:12). Иногда трудно решить, что именно апостол Павел понимает под служением в том или ином случае. Скорее всего, это в самом широком смысле дарование силы тому, кто осуществляет в Церкви определенную функцию.

Раздаяние. Апостол Павел называет дарованием и раздаяние (Рим. 12:8). Жертвовать средства на нужды Церкви и помогать бедным должны все, но особое дарование позволяет некоторым христианам делать это с особой радостью. Апостол Павел добавляет, что раздаяние должно совершаться "в простоте".

Благотворение (Рим. 12:8). Благотворить надо "с радушием", под водительством Святого Духа. Можно спросить, почему для таких поступков, безусловно возвышенных, требовалась особая благодать? Таковы были исторические обстоятельства. Оказывая помощь нуждающимся христианам, человек обнаруживал перед всеми, что он тоже христианин, и мог навлечь на себя преследования.

Оказание помощи (Рим. 12:8). Осуществление этого дара требует усердия. Вполне возможно, что он предполагает то же

служение, что и дар управления, но в другой форме. Если это так, то здесь для нас нет ничего нового. Если же не так, то он ближе к дару благотворения.

Заключение. Уча христиан пользоваться этими дарами, апостол Павел старается подчеркнуть их практическое значение. Святой Дух уделяет свои «charismata» ради наставления Церкви, формирования христианского характера и служения общины. Принятие духовного дара подразумевало серьезную ответственность, ибо, в сущности, оно предоставляло возможность самоотдачи в жертвенном служении ради других людей.

Более яркие по своему характеру духовные дары (дар языков, исцеления, чудес) нуждались в определенном упорядочивании, которое препятствовало бы их недолжному применению (1. Кор. 14:40). Духи пророческие должны быть послушны пророкам (14:32). Апостол Павел ясно указывает, что эти дары имеют подчиненный характер по отношению к тем, которые поучают верующих в вере и нравственности и обращают к Богу нехристиан. Дар говорения языками не был запрещен (14:39), но внятное и вразумительное объяснение слова, поучение в вере и нравственном поведении, проповедь Евангелия ставили бесконечно выше. Критерии, позволявшие судить об относительной ценности духовных даров, были учительными (1. Кор. 12:3), нравственными (1. Кор. 13) и практическими (1. Кор. 14).

Вопрос состоял в том, как соблюсти равновесие. Самой большой опасностью было переоценить значение даров, могла возникнуть тенденция возвысить служения, которые из них

проистекали. Это неизбежно вело к институциональной церковности и, соответственно, к тому, что Церковь переставала замечать присутствие Духа и не ощущала Его могущества.

Источник:

«Теологический энциклопедический словарь».

Под редакцией Элвелла Уолтера

(профессора богословия Уитон Колледжа -

одного из лучших христианских университетов США)

Перевод: Эйснер Д.

Издание: 2004 г

